

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1795
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1795

СОДЕРЖАНИЕ

- 3181-3198 Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области:
красношейная поганка *Podiceps auritus*.
С. А. Ф Е Т И С О В
- 3198-3201 Встреча *Motacilla flava beema* в гнездовой период
в Чунском районе Иркутской области. В. В. П О П О В
- 3201-3203 Случаи спаривания одной самки сизого голубя
Columba livia с двумя разными самцами.
Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В, И. С. Т А Б О Л И Н А
- 3203-3205 Начало использования шишек сосны *Pinus sylvestris*
нового урожая большим пёстрым дятлом *Dendrocopos*
major в окрестностях Сургута. Э. З. Б У Р Ж У М О В А
- 3205-3207 Чёрный коршун *Milvus migrans* в антропогенно
трансформированном ландшафте Республики Алтай.
Д. В. Б О Г О М О Л О В
- 3207-3212 Синхронность гнездования чайконосых крачек
Gelochelidon nilotica на озёрах степного Зауралья.
Е. В. Б А Р Б А З Ю К
- 3212-3213 Миграции хищных птиц на Северо-Западе России.
В. Г. П Ч Е Л И Н Ц Е В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1795

CONTENTS

- 3181-3198 Birds listed in the Red Book of the Pskov Oblast:
the horned grebe *Podiceps auritus*. S . A . F E T I S O V
- 3198-3201 The record of *Motacilla flava beema* in the Chunksy Raion
of the Irkutsk Oblast in the breeding period. V . V . P O P O V
- 3201-3203 Cases of copulation of one female *Columba livia*
with two different males. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
I . S . T A B O L I N A
- 3203-3205 Beginning of using pine *Pinus sylvestris* cones of the new crop
by the great spotted woodpecker *Dendrocopos major*
in the vicinity of Surgut. E . Z . B U R Z H U M O V A
- 3205-3207 The black kite *Milvus migrans* in human inhabited
and transformed areas of Altai. D . V . B O G O M O L O V
- 3207-3212 Synchronicity of nesting of gull-billed terns *Gelochelidon*
nilotica on lakes in steppe Trans-Urals.
E . V . B A R B A Z Y U K
- 3212-3213 Raptor migration in North-West Russia.
V . G . P T S C H E L I N Z E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области: красношейная поганка *Podiceps auritus*

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 17 июня 2019

После выхода в свет Красной книги Псковской области (2014) автор не раз публиковал новые сведения (Фетисов 2015а, 2016, 2017а) или обобщённые данные о птицах, охраняемых в этом регионе, например о болотной сове *Asio flammeus*, малой крачке *Sterna albifrons*, соловьином сверчке *Locustella luscinioides* и ряде других (Фетисов 2015б,в, 2018а). Это продиктовано тем, что охрана и восстановление численности редких животных, в частности птиц, давно считается одной из важнейших государственных задач в Российской Федерации. Об этом свидетельствуют, например, два федеральных закона («О животном мире» и «Об особо охраняемых природных территориях»), принятых в России ещё в марте-апреле 1995 года, и та работа, которая проводится по ведению и обновлению Красной книги Российской Федерации.

В 2013 году красношейная поганка *Podiceps auritus* (рис. 1) была внесена в Красную книгу Псковской области (Приказ ... 2013; Урядова 2014). В связи с этим надлежит регулярно пополнять базу данных о состоянии этого вида для объективного мониторинга его распространения и численности в Псковской области, а также собирать сведения, способствующие разработке мероприятий по сохранению красношейной поганки с учётом её обитания в конкретных условиях рассматриваемого региона.

В данной статье мной обобщены все известные мне материалы, касающиеся пребывания и экологии красношейной поганки на территории Псковской области. Для этого проанализирована вся орнитологическая литература по Псковской губернии и смежным с ней территориям (в основном бывшему Гдовскому уезду Санкт-Петербургской губернии и Невельскому и Себежскому уездам бывшей Витебской губернии Белоруссии), вошедших позднее в состав Псковской области, а также по современной территории Псковской области (Фетисов 2007а-д, 2014, 2018б, 2019а; Бардин, Фетисов 2019), и обработаны все собственные материалы, включая и те, которые были опубликованы ранее (Фетисов, Милевский 2006; Фетисов 2013а, 2017а). Это позволило уточнить, существенно дополнить и проиллюстрировать данные, вошедшие в очерк по красношейной поганке в Красной книге Псковской области

(Урядова 2014). Все места встреч с красношейными поганками, упомянутые в тексте, приведены согласно справочнику И.С.Пожидаева с соавторами (1988). Все даты пересчитаны по новому стилю.

Статус вида

В Псковской области обитает номинативный подви́д красношейной поганки *Podiceps auritus auritus* (Linnaeus 1758) (Курочкин 1982; Коблик, Редькин, Архипов 2006). Здесь она уже давно считается редким гнездящимся видом. Впервые к такому выводу пришёл в начале XX века Н.А.Зарудный (1910). Несмотря на то что, по его наблюдениям в Псковском уезде, красношейная поганка далеко не каждый год встречалась там на весеннем пролёте (например, в дельте реки Великой), одна из её пар, тем не менее, размножалась в 1902 году на Рожицких островах Псковского озера, где 16 июня был обнаружен выводок птенцов размером не более дупеля. Другая же пара, несомненно, гнездилась в 1905 году на острове Ситный в устье Великой (Зарудный 1910).

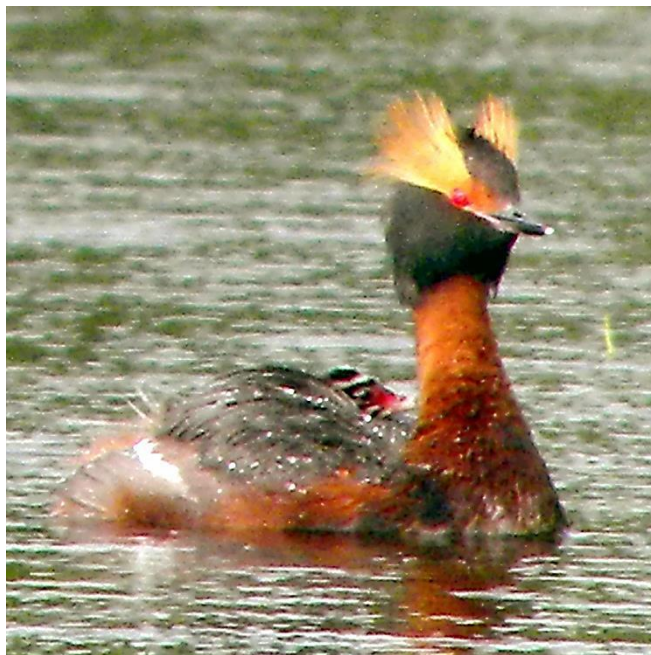

Рис. 1. Красношейная поганка *Podiceps auritus* с птенцом на спине.
Национальный парк «Себежский». 14 июня 2012. Фото автора.

В соседнем Гдовском уезде бывшей Санкт-Петербургской губернии К.М.Дерюгин (1897) охарактеризовал красношейную поганку только как редкий залётный вид на больших озёрах. Так что в последующие почти 100 лет однозначной оценки статуса красношейной поганки на рассматриваемой территории не было, поскольку данный вид всегда был здесь редким, а конкретные сведения о нём здесь практически отсутствовали (Фетисов, Ильинский 1999; Ильинский, Фетисов 2000).

В конце XX века во время проектирования рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» *P. auritus*

вновь была упомянута В.О.Авданиным, Н.Г.Розовым и В.Г.Виноградовым (1998) в качестве гнездящегося вида. В частности, эти авторы утверждали, что здесь гнездятся единичные пары этих птиц*. Однако Л.П.Урядова и Л.С.Щеблыкина (1993), много лет посвятившие изучению орнитофауны Псковской области, красношейную поганку отнесли лишь к очень редким пролётным видам. Последнюю оценку разделяли и С.А.Фетисов с соавторами (2000а,б, 2002), работавшие в 1980-1990-х годах не только на севере области, но и на юге, в Себежском Поозерье, включая (с 1996 года) территорию национального парка «Себежский». Таким образом, вопрос о размножении этой поганки в Псковской области, по крайней мере на Псковско-Чудской приозёрной низменности, остался открытым. Тем более что В.О.Авданин с коллегами (1998) не привели ни одного доказательства того, что эта поганка действительно гнездилась в проектируемом рамсарском угодье (Фетисов, Милевский 2006; Фетисов 2018б).

На юге же Псковской области, в Псковском Поозерье, которое долгое время оставалось почти не изученным в авифаунистическом отношении, первые отрывочные сведения о красношейной поганке были опубликованы лишь в 1926 году А.В.Федюшиным. По его данным, одна молодая особь была застрелена А.Аверковичем в 1925 году на озере Иван в бывшем Невельском уезде Витебской губернии, ныне Невельском районе Псковской области. После этого лишь в мае 1998 года ещё одну поганку удалось отметить на весеннем пролёте в Себежском Поозерье (Фетисов и др. 2002). Однако в том же году зарегистрирована попытка красношейной поганки загнеститься в сильно заросшем водной растительностью карьере возле деревни Заньково Бережанской волости в Островском районе. 5 июня 1998 там было найдено почти полностью построенное гнездо, хотя дальнейшая его судьба осталась неизвестной, т.к. повторное наблюдение в карьере удалось провести только 17 июля, но тогда в нём осталась всего одна красношейная поганка, и ничто не указывало на то, что размножение поганок в 1998 году было успешным†. На следующий год, 12 мая 1999, в период пролёта поганок в карьере «Заньково» автор снова наблюдал красношейных поганок причём сразу две пары, а также спаривание птиц в одной из пар. Однако в 1999 году поганки в этом карьере не гнездились.

Наконец, 16 июня 2005 было строго доказано размножение красношейной поганки в Себежском Поозерье, на территории националь-

* Следует заметить, что согласно эстонскому атласу птиц, красношейная поганка – редкий гнездящийся вид на Чудском озере, но достоверно это известно только на его эстонской стороне. В 1961 году 2 красношейных поганки отмечены на осеннем пролёте на эстонской стороне Псковского озера. Вид зарегистрирован там же и осенью в 1987-1998 годах (Luigujõe 1999; Luigujõe, Kuresoo 2001).

† К сожалению, все наблюдения, связанные с карьером «Заньково» и его окрестностями, каждый раз носили эпизодический характер, потому что они проводились лишь попутно, когда маршрут следования сотрудников Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей позволял ненадолго задержаться в этом месте.

ного парка «Себежский». Во время очередного обследования водоёмов Парка сотрудниками Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы и самого национального парка сразу 3 пары красношейных поганок были обнаружены на рыбноводном пруду в окрестностях деревни Черново Лавровской волости, а у одной пары вскоре найдено и гнездо с 3 яйцами в полной кладке. Кроме того, со слов местных жителей, удалось установить, что в 2004 одна пара этих поганок успешно размножалась примерно в том же месте, что и в 2005 году (Фетисов, Милевский 2006). Размножение красношейных поганок на пруду возле деревни Черново продолжается (правда, с перерывом в 2015-2018 годах) до сих пор.

Таким образом, в XXI веке статус красношейной поганки можно охарактеризовать как очень редкий, нерегулярно пролётный и гнездящийся перелётный вид Псковской области, встречающийся чаще в Псковском Поозерье, в южной части Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). С такой же характеристикой пребывания этот вид внесён и во все обновлённые списки птиц национального парка «Себежский» (Фетисов 2005, 2009, 2017а, 2019б). Случаев зимовки поганок, как это наблюдали, например, в Санкт-Петербурге (Тарасенко 2018), в Псковской области не известно.

Распространение и места обитания

Гнездовая часть ареала красношейной поганки, несомненно, охватывает всю территорию Псковской области, но только самым южным своим краем. Так, южную границу ареала проводили раньше по Литве, Белоруссии и Смоленской области (Дементьев 1951; Иванов 1976). Позднее оказалось, что красношейная поганка перестала гнездиться в Смоленской области (Андриевский 1974; Курочкин 1982), но в Белоруссии её численность в конце XX века составляла не менее 20 пар (Никифоров и др. 1997). В частности, в Белорусском Поозерье*, граничащем с Псковским Поозерьем, этот вид изредка встречался в период размножения в 1970-1990-х годах (Дорофеев, Кузьменко 2000) или появлялся там летом, например на Буёвском озере, как вид-посетитель (Бирюков, Лычковский 2000). В 1970-1980-х годах 1-3 пары *P. auritus* достоверно гнездились на Освейском озере, а ещё несколько особей, возможно, и на других водоёмах, но эти случаи гнездования подтвердить фактами не удалось (Бирюков 1990). Эпизодический характер размножения красношейной поганки, к сожалению, не позволил оценить современный тренд численности этого вида на озёрах в бассейне Западной Двины (в пределах Белоруссии) в 1980-1999 годах (Бирюков

* По данным В.Домбровского, Л.Демонжана и Д.Журавлёва, 25 июня 2001 пара красношейных поганок встречена даже ещё южнее – на озере Мясро в Минской области (Никифоров, Павлющик 2002), а в 1958-1965 годах эта поганка регулярно гнездилась на Выгоновском озере в Брестской области (Падутов 1967).

1999). В восточных же районах Латвии, граничащих с Псковской областью, ближайшие места гнездования отдельных пар располагались в 1980-х годах на рыбоводных прудах в населённом пункте Нагли и на озере Калупесе (Граубица 1983; Приедниекс и др. 1989). Ещё более обычна эта поганка в Эстонии, как на материке, так и островах у западного побережья (Линг 1959; Rootsmae 1994), а также в Ленинградской области, включая территорию Санкт-Петербурга (Мальчевский, Пукинский 1983; Меньшикова 1999; Лобанов 2001; Ингинен и др. 2010; Иовченко 2015; Конечная 2016; Коузов 2016; Кузиков 2016; Попов, Сахаров 2017; Киселёва 2018; Столярова, Бардин 2018; Кретьева, Ильинский 2019).

В Псковской области, как и в Белоруссии, красношейная поганка встречается весьма спорадично. Случаи её гнездования или летнего пребывания в послевоенный период известны только в трёх районах (рис. 2) – Бежаницком, Островском и Себежском (Фетисов, Милевский 2006; Фетисов 2013а). В Красной книге Псковской области (Урядова 2014), к сожалению, не дифференцированы случаи встреч с этим видом и на картосхеме нанесены места встреч как во время пролёта, так и в гнездовой период, а также как в начале XX века, так и в настоящее время (рис. 2 слева). Поэтому создалось впечатление, что *P. auritus* наиболее обычна в Псковском районе, хотя на самом деле наблюдается совершенно другая картина (рис. 2 справа).

Так, в Псковской губернии красношейные поганки были зарегистрированы в двух уездах. В Псковском уезде, как уже упоминалось, Н.А.Зарудный (1910) наблюдал их в 1902 году на Рожицких островах Псковского озера, а в 1905 – на острове Ситный в дельте Великой. Поганки встречались там в основном на весеннем и осеннем пролётах одиночками, парами или стайками, но не больше 5 птиц в каждой и, к тому же, не каждый год. Помимо того, одна особь была добыта 26 августа 1904 на Радиловском озере в Порховском уезде (Зарудный 1910).

В соседних губерниях красношейные поганки были известны тоже в двух уездах: иногда залетали в Гдовский уезд Санкт-Петербургской губернии (Дерюгин 1897) и одна молодая особь застрелена А.Аверковичем в 1925 году на озере Иван в Невельском уезде Витебской губернии (Федюшин 1926).

В настоящее время в Псковской области красношейные поганки достоверно отмечены в трёх районах: Бежаницком, Островском и Себежском (Фетисов, Милевский 2006; Фетисов 2013а, 2017а). В Псковском районе, помимо не доказанных встреч с поганками в 1990-х годах (Авданин и др. 1998), других наблюдений в литературе не приведено. Хотя это вовсе не означает, что данный вид не может гнездиться на небольших водоёмах Псковско-Чудской приозёрной низменности, а возможно, и в дельте реки Великой.

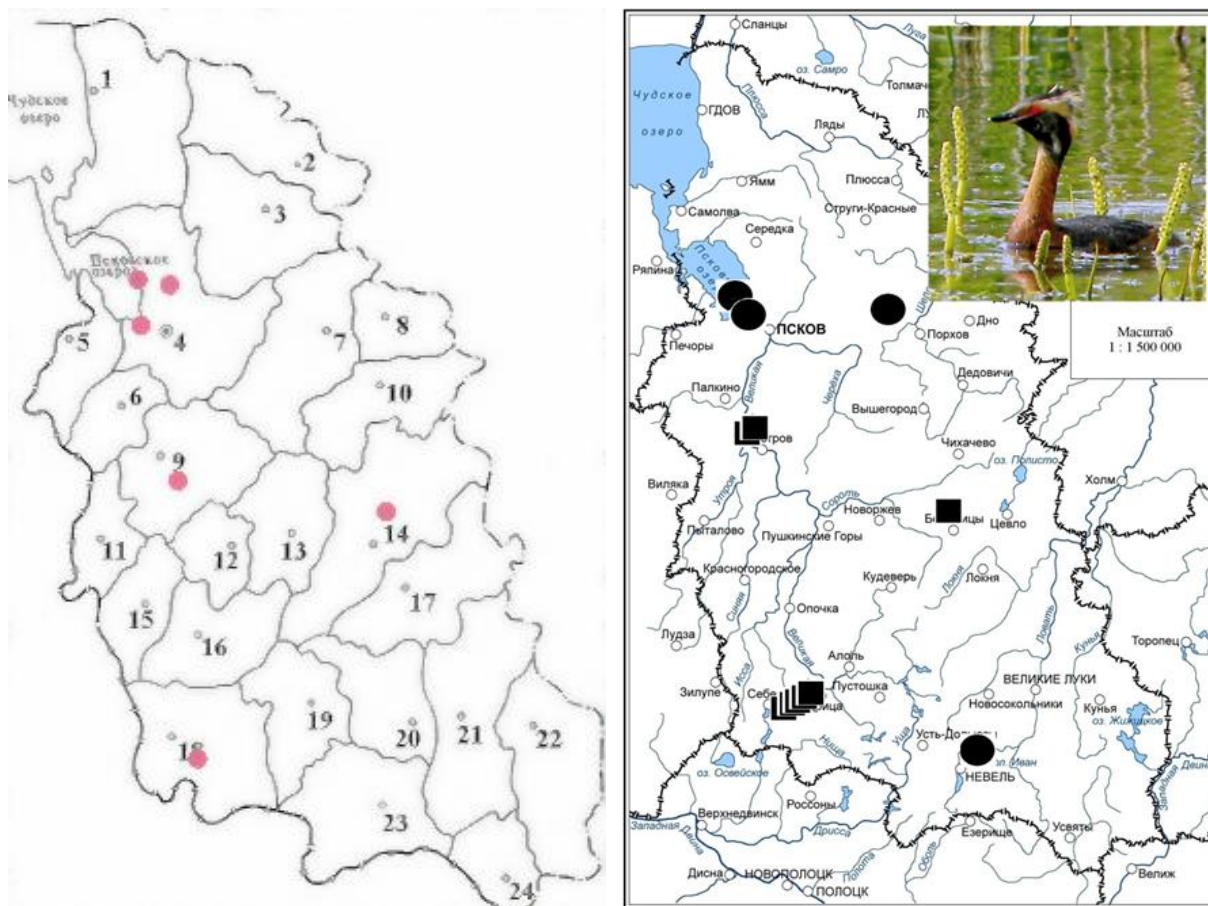

Рис. 2. Места встреч красношейной поганки *Podiceps auritus* в Псковской области. Слева – по: Урядова 2014; справа – сведения автора. Встречи: ● – в довоенный период; ■ – в период размножения в послевоенный период (в Себежском районе приведены наблюдения за 16 лет). Фото на врезке: красношейная поганка в Себежском Поозерье. 10 июня 2008. Фото автора..

В Бежаницком районе одна красношейная поганка наблюдалась на пруду между деревнями Липовец-Завещевский и Залешье 19 июня 2001 (Контиокорпи, Лэтьенен 2005), однако при повторных осмотрах этого пруда в мае-июне 2005 и 2010 годов (Волков, Фетисов 2010), а также в июне 2012 года данный вид там отсутствовал.

В Островском районе красношейные поганки в 1998 году пытались размножаться в зарастающем карьере возле деревни Заньково и были отмечены там же 12 мая 1999 (Фетисов, Милевский 2006; Фетисов 2013а).

В Себежском районе красношейная поганка очень редко встречается на пролёте. В XX веке известен единственный случай, когда 15 мая 1998 одна птица кормилась в заброшенном и сильно заросшем по берегам водной растительностью карьере в окрестностях деревни Мальково (Фетисов и др. 2002). Однако с 2004 по 2015 годы 1-3 пары красношейных поганок ежегодно успешно размножались в национальном парке «Себежский» на рыбоводном пруду в деревне Черново Лавровской волости (Фетисов, Милевский 2006; Фетисов, Стукальцов 2009; Фетисов 2013а, 2014б). В 2004 году на этом пруду держалась 1 пара

поганок, в 2005 – 3, в 2006 – 2 пары и 1 холостая особь, в 2009 – 1 пара, в 2010-2012 годах – по 2 пары. В 2015 году, правда, красношейные поганки впервые с 2005 года не появились (или не смогли остаться весной) на своём традиционном месте гнездования на пруду в деревне Черново, потому что спущенный на зиму пруд был наполнен весной водой гораздо позднее, чем в предыдущие годы (Фетисов 2015а, 2017б). Поганки отсутствовали на нём также в 2016-2018 годах, но 8 мая 2019 на пруду вновь были отмечены 3 особи (пара и холостая птица).

Рис. 3. Рыбоводный пруд в деревне Черново Себежского района, где красношейные поганки размножались с 2004 по 2015 год и в 2019 году. На врезке; взлетающая красношейная поганка *Podiceps auritus*. 10 июня 2008 года. Фото автора.

Местообитаниями красношейной поганки в Псковском крае служат озёра, дельты рек, рыборазводные и другие пруды и бывшие карьеры с зарослями различной водной растительности. Так, в Псковской губернии Н.А.Зарудный (1910) встречал этот вид в камышах и тростниках на Псковском озере и в дельте реки Великой, а в Псковской области все встречи с поганками и места их размножения зарегистрированы на сравнительно небольших заросших прудах (рис. 3) и в бывших карьерах (Фетисов и др. 2002; Контиокорпи, Лэтьенен 2005; Фетисов, Милевский 2006; Фетисов 2013а, 2014б). При этом красношейные поганки ни разу не были встречены на озерках верховых болот или в торфяных карьерах, что отмечено в Тверской (Николаев 1998, 2000) и Ленинградской (Коузов 2016) областях.

Сведения по экологии и поведению красношейной поганки в условиях Псковской области

Прилёт и весенний пролёт красношейной поганки в Псковской губернии (в южной части Псковского озера) наблюдали в последних числах апреля – первой декаде мая (Зарудный 1910). Примерно такие же сроки весеннего пролёта поганок через Псковскую и Ленинградскую области в довоенный период приводит Е.В.Козлова (1947). В Псковской области первые, видимо ещё пролётные, особи, исчезавшие потом с мест их наблюдения, были отмечены мной: в Островском районе, в карьере «Заньково» – 12 мая 1999, в Себежском Поозерье, в карьере «Мальково» – 15 мая 1998 (Фетисов и др. 2002; Фетисов, Милевский 2006). Для сравнения замечу, что в Литву эти поганки прилетают во второй половине апреля, иногда и в первой половине мая (Вайткявичус 1968); в Эстонию – с 20 апреля по 3 мая, в среднем 27 апреля (Jogi 1970; Rootsmae 1994). В Ленинградской области первые встречи зарегистрированы в конце апреля (Мальчевский, Пукинский 1983).

По данным А.Вайткявичуса (1968), красношейные поганки летят весной в одиночку или парами, реже – стайками.

На местах размножения первых красношейных поганок в Псковской области регистрировали: в Островском районе, в карьере «Заньково» – 17 мая 1998*, в Себежском Поозерье, на рыбоводном пруду в деревне Черново – 8 мая 2019, 11 мая 2011† и 16 мая 2010 (Фетисов и др. 2002; Фетисов, Милевский 2006; Фетисов 2013а, 2014б).

Учитывая, что пары у данного вида формируются ещё на зимовках (Курочкин 1982), красношейные поганки, по-видимому, могут спариваться даже в конце периода весеннего пролёта или сразу после прилёта на места гнездования. В частности, 12 мая 1999 птицы в одной из двух пар спаривались в 20 ч 10 мин в Заньковском карьере, хотя позднее и те и другие покинули это место.

Первое гнездо красношейных поганок, найденное в Псковской области в 1998 году в карьере возле деревни Заньково, было почти полностью построено к 5 июня. Оно располагалось в редких зарослях тростника *Phragmites australis* в 20 м от берега и в 1.5 м от островка размером 5×8 м, полузалитого водой и поросшего густым тростником и редкими кустиками ив *Salix* spp. Гнездо находилось на крошечной «сплавинке» из прошлогоднего тростника и имело овальную форму: диаметр гнезда 26-33 см, диаметр лотка 12.5-20.0 см. Глубина воды под гнездом 25-30 см. В лотке гнезда находились ещё не уложенные как следует

* При подходе к этой поганке она два раза перелетала с места на место, но осталась в карьере, а 6 июня там было найдено гнездо.

† 11 мая 2011 рыбообразный пруд в деревне Черново оказался наполненным водой, спущенной осенью, едва наполовину, и пара поганок была вынуждена держаться на мелководье, причём на небольшом плёсе. В аналогичной же ситуации в 2015-2017 годах красношейные поганки отсутствовали на этом пруду вовсе.

несколько свежих стеблей и листьев водных растений (Фетисов, Милевский 2006).

Гнёзда красношейных поганок, построенные на территории национального парка «Себежский», весьма различны не только по размерам и строительным материалам, но и по своей структуре и местам размещения. Так, в 2005 году гнездо (рис. 4, 5) было расположено сравнительно открыто, за небольшой куртиной редкого тростника, в 8-10 м от слегка заболоченного берега и в 30-35 м от ближайшего дома на берегу пруда. Глубина воды возле гнезда не превышала 50-70 см, так что его основание опиралось на дно пруда и гнездовая постройка не была «на плаву», как это обычно наблюдается у разных видов поганок, включая красношейную. По словам местных жителей, живущих на берегу пруда, летом 2004 года подобное гнездо поганок находилось неподалёку от их дома: всего в 2 м от берега и рядом с мостками, которыми пользовались люди (Фетисов, Милевский 2006).

Рис. 4. Гнёзда красношейной поганки *Podiceps auritus* в Себежском Поозерье. Национальный парк «Себежский». Слева – 16 июня 2005; справа – 26 мая 2010. Фото автора.

Прямой противоположностью этим гнёздам было гнездо, построенное красношейными поганками на пруду в деревне Черново в 2010 году (рис. 4). Оно было хорошо укрыто от ветра и волн, а также посторонних глаз в полосе тростника и располагалось не менее чем в 3 м от плёса и в 30-35 м от берега, где глубина воды превышала 90 см; находилось на плавающей платформе из прошлогоднего тростника, не способной, правда, перемещаться в стороны среди стеблей окружающего его тростника, но способной всплывать в случае подъёма уровня воды и избегать, таким образом, затопления; было построено в основном не из сухих строительных материалов (стеблей и листьев тростника), а из гниющих остатков растительной ветоши, поднятой из воды и кое-как

скреплённой грязью и молодыми побегами тростника, уложенными по краю лотка, отчего глубина лотка была минимальной и едва превышала ширину яиц. Такие гнёзда очень характерны, в частности, для поганок на озёрах Наурзумского заповедника (Гордиенко 1978, 2013), но зелёные части растений в гнёздах там никогда не отмечали.

Аналогичные случаи гнездования известны также по работам, выполненным на водоёмах Киргизии (Янушевич и др. 1959), Казахстана (Долгушин 1960) и Западной Европы (Cramp, Simmons 1977).

Рис. 5. Красношейная поганка *Podiceps auritus*, насиживающая кладку. Национальный парк «Себежский». 16 июня 2005. Фото автора.

Сроки постройки гнёзд и начала откладки яиц у красношейной поганки в Себежском Поозерье также заметно различались по годам. Так, 28 мая 2009 и 6 июня 2006 птицы на рыбноводном пруду в Черново к строительству гнёзд ещё не приступали, хотя они уже выбрали гнездовые участки и раз за разом возвращались на них после того, как их оттуда выгоняли. С другой стороны, 26 мая 2010 на том же пруду было найдено гнездо с 3 яйцами (рис. 4), а 29 мая в нём оказалось уже 5 яиц (полная кладка). В другом гнезде, осмотренном 16 июня 2005 (рис. 4, 5), в гнезде находилось 3 сильно насиженных яйца (полная кладка).

Взрослые особи вели себя возле гнёзд по-разному. В частности, на пруду в деревне Черново в 2004 и 2005 годах оба члена пар проявляли большую доверчивость по отношению к человеку. Птицы почти не боялись людей, их гнёзда располагались неподалёку от хозяйственных построек. При осмотре гнезда в 2005 году одна из поганок плавала на расстоянии 25-30 м от берега, а другая покидала гнездо только при приближении человека (для фотографирования) на 6-7 м (рис. 5) и

сразу же возвращалась на него, как только наблюдатель удалялся от гнезда на 12-15 м. В другие же годы красношейные поганки были очень осторожны: гнездились вдали от жилья человека, подальше от берега и в зарослях тростника, а при осмотре пруда не подпускали к себе людей ближе 30-50 м. Даже у членов одной пары эта особенность поведения (доверчивость к человеку) существенно различалась. Например, в карьере «Заньково» в Островском районе одна из поганок постоянно держалась возле гнезда и подпускала к себе человека на 10 м и даже ближе, а другая сразу же пряталась от человека в тростниковых зарослях (Фетисов, Милевский 2006).

Птенцы у красношейной поганки появляются в Себежском Поозерье чаще в первой-второй декадах июня. 24 июня 2010 птенцам на пруду в деревне Черново было не более недели. 14 июня 2012 на том же пруду у одной пары были птенцы в возрасте 1-2 дней, а у другой – в возрасте около недели. В Ленинградской области в 2 случаях первые птенцы появились 18 и 21 июня (Мальчевский, Пукинский 1983).

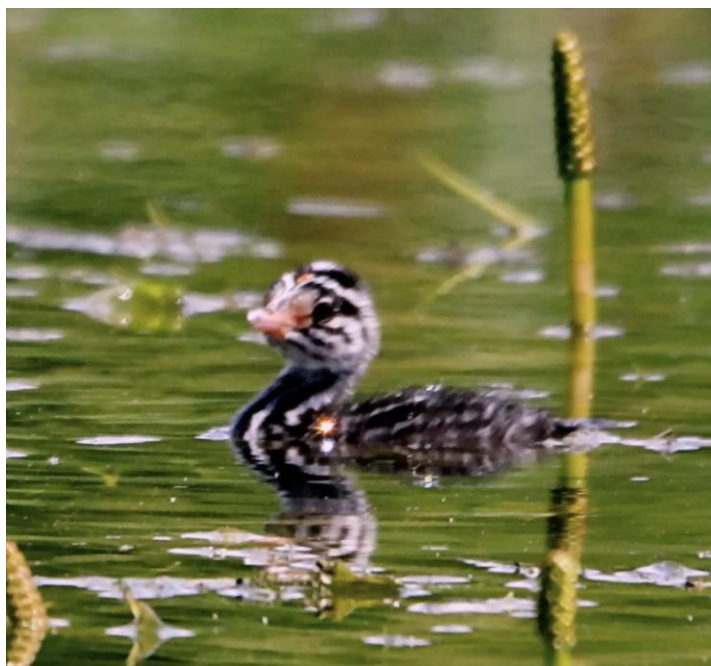

Рис. 6. Птенец красношейной поганки *Podiceps auritus* в возрасте нескольких дней. Национальный парк «Себежский». 14 июня 2012. Фото автора.

Пуховые птенцы красношейной поганки имеют пёструю окраску и желтоватые ноги (рис. 6). Уже в первые дни жизни они уверенно держатся на воде, поспевают за плывущими взрослыми птицами и могут нырять при приближении опасности на расстояние более 10 м даже в зарослях подводной растительности, например рдестов *Potamogeton* spp., но предпочитают отдыхать и греться, забираясь на спину родителей и спрятавшись под их крыльями (рис. 1, 7). Так они переживают, кстати, и проливные дожди, когда их родители вынуждены «мокнуть», находясь на чистом плёсе.

Тактика отвода от птенцов во время опасности в парах у красношейных поганок довольно типична: одна из них появляется на виду человека из зарослей, подпускает его (или лодку) на 25-30 м и отлетает или демонстративно отбегает по воде на плёс на расстояние до 100 м. После этого она остаётся на виду, привлекая к себе внимание и отслеживая все последующие перемещения человека. Другая же взрослая птица в это время прячется с птенцами в зарослях или скрытно уплывает в другое место. Часть птенцов при этом может находиться у неё на спине, другая часть плывёт за ней в кильватере. При этом птица с птенцами на спине никогда не принимает низкой осадки тела в воде, чтобы стать более малозаметной, а продолжает даже при опасности сидеть на воде «высоко» и приподнимать крылья, укрывая птенцов на спине (рис. 7).

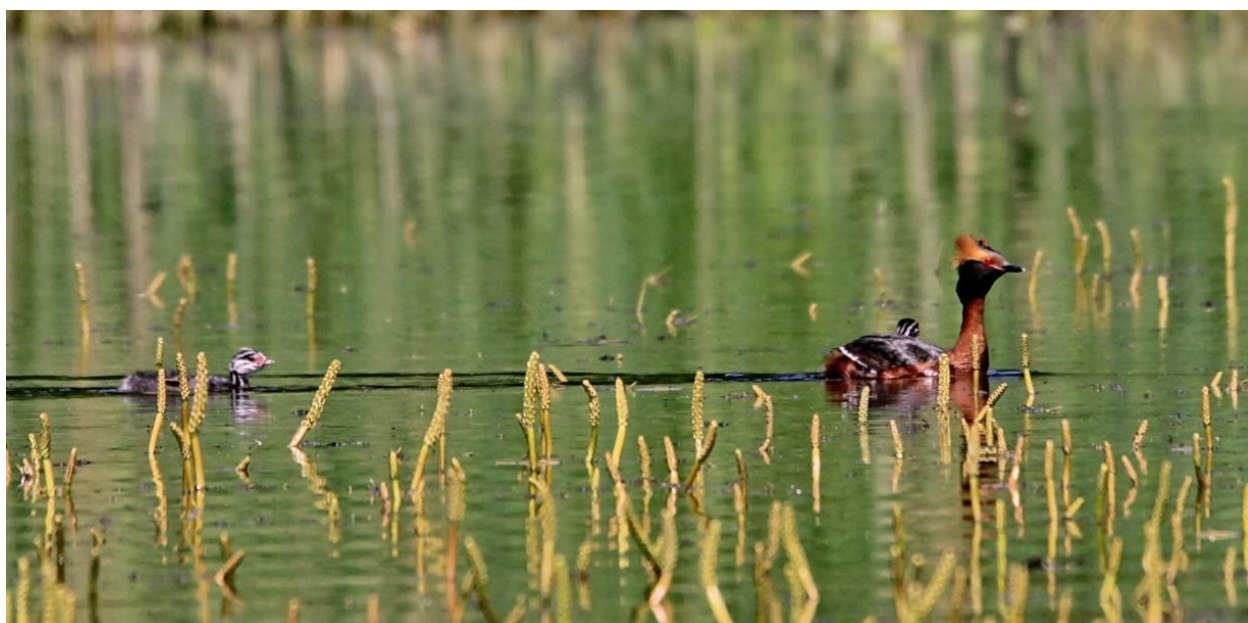

Рис. 7. Красношейная поганка *Podiceps auritus* с птенцами на пруду возле деревни Черново. Национальный парк Себежский. 14 июня 2012. Фото автора.

В 2004 году красношейные поганки воспитали на пруду в деревне Черново 4 птенцов, в 2005 – 3, в 2010 – 4, а в 2012 году у 2 пар было по 2 птенца. Последние наблюдения за ними проводились до конца июля и начала августа. К этому времени молодые особи уже были способны подниматься на крыло, но сроки их отлёта остались неизвестными.

По данным Н.А.Зарудного (1910), отлёт и осенний пролёт красношейных поганок на Псковском озере происходил в самом конце августа и первой и второй декадах сентября, а одна особь была добыта на Радиловском озере в Порховском уезде 26 августа 1904.

В Эстонии красношейные поганки улетают с мест гнездования уже в июле (Jogi 1970), но у полуострова Вийнисту в небольшом числе они встречаются и в конце сентября – начале октября; при этом наиболее активный лёт идёт за 1-2 ч до захода солнца, что хорошо подтверждает

ночной характер осенних миграций (Йыги 1963). В Литве перелёт продолжается до конца августа (Вайткавичус 1968). Ленинградскую область большинство поганок покидает в течение сентября (Мальчевский, Пукинский 1983).

Сохранение вида в Псковской области

Лимитирующие факторы, влияющие на численность красношейной поганки в условиях Псковской области, не известны, поскольку ещё очень мало конкретных сведений по экологии и поведению этого вида (Урядова 2014). На мой взгляд, красношейные поганки, как и другие виды поганок, могут страдать от резкого подъёма уровня воды, например в рыбоводных прудах или во время затяжных дождей, после чего часть их гнёзд, касающихся своим основанием дна на мелководьях и не обладающих способностью к плавучести, может быть залита водой. Кроме того, ещё какая-то часть кладок и птенцов-пуховичков может уничтожаться хищниками, в первую очередь серой вороной *Corvus cornix*, болотным лунём *Circus aeruginosus* и американской норкой *Mustela vison*. Некоторые особенно осторожные особи, не терпящие присутствия человека, могут испытывать также стресс в период размножения, когда они «привязаны» к определённым гнездовым участкам, или испытывать недостаток пригодных мест для гнездования из-за частого посещения таких мест людьми. Кроме того, в национальном парке «Себежский» было показано, что к прилёту этих поганок искусственные водоёмы, на которых они гнездятся, уже должны быть полностью наполнены водой, если воду на них спускали на зиму.

В связи с этим для сохранения красношейной поганки в Псковской области можно рекомендовать такие меры, как постоянное выявление мест её гнездования и создание для её охраны ООПТ регионального значения. Для этого можно привлекать разные группы местного населения и даже создавать сеть респондентов из любителей (преподавателей и школьников, студентов, охотоведов и егерей и др.), способных выявить новые места обитания красношейной поганки в разных районах, но проверить такие места и пообщаться с респондентами на местах должны профессиональные орнитологи. Помимо того, перспективна организация экологического просвещения населения, в первую очередь среди охотников и сотрудников прудовых рыбоводных хозяйств, распространение буклетов и проведение телепередач на Псковском телевидении об этом виде и необходимости его сохранения.

Вопрос об охране красношейной поганки на водоёмах Псковской области поднимался неоднократно начиная с конца XX века (Фетисов, Ильинский 1999; Ильинский, Фетисов 2000; Фетисов и др. 2000а). При этом не раз подчёркивалось, что этот вид охраняется на территории сопредельных государств и может стать объектом трансграничного со-

трудничества России с Белоруссией, Латвией и Эстонией (Конечная, Мусатов, Фетисов 2008, 2009, 2010). Красношейная поганка внесена в Красные Книги Балтийского региона, Восточной Фенноскандии, Ленинградской области и города Санкт-Петербурга.

В Псковской области в настоящее время красношейная поганка – ценный объект такой ООПТ, как национальный парк «Себежский» (Фетисов и др. 2000б; Фетисов, Ильинский, Чистяков 2001; Фетисов, Конечная, Андреева 2001; Андреева и др. 2005; Фетисов, Волков 2012; Фетисов 2013а,б). Кроме того, она внесена в первый и обновлённый информационные листы перспективного («теневого») рамсарского водно-болотного угодья «Себежское Поозерье» (Конечная, Мусатов, Фетисов 2009б; Конечная и др. 2016), а также в информационный лист рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» (Конечная, Мусатов, Фетисов 2008).

Литература

- Авданин В.О., Розов Н.Г., Виноградов В.Г. 1998. Псковско-Чудская приозёрная низменность // *Водно-болотные угодья России. Том 1. Водно-болотные угодья международного значения*. М.: 56-64.
- Андреева Е.Н., Конечная Г.Ю., Куприянов А.В., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2005. Природное наследие // *Национальный парк «Себежский»*. Псков: 54-77 (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1).
- Андриевский И.В. 1974. Некоторые особенности авифауны Смоленской области // *География и экология наземных позвоночных*. Владимир, 2: 3-4.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1733): 731-789.
- Бирюков В.П. 1990. Современное распространение и численность поганкообразных на гнездовье в Белорусском Поозерье // *Материалы Всесоюз. науч.-методич. совещ. зоологов педвузов*. Махачкала, 2: 23-24.
- Бирюков В.П. 1999. Современные тренды численности водоплавающих птиц на озёрах бассейна реки Западная Двина (в пределах Беларуси) // *Озёра Белорусского Поозерья: Современное состояние, проблемы использования и охраны. Материалы международного. науч. конф.* Витебск: 48-50.
- Бирюков В.П., Лычковский Д.Б. (2000) 2018. Водоплавающие птицы озера Буйёвское // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1554): 144-145.
- Вайткявичус А. 1968. Видимые миграции водоплавающих и других водяных птиц в Литве // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 5: 44-67.
- Волков С.М., Фетисов С.А. 2010. Потенциальная орнитологическая ООПТ в Бежаницком районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 19 (611): 2039-2043.
- Гордиенко Н.С. 1978. О причинах гибели кладок поганок // *Материалы 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 228-229.
- Гордиенко Н.С. 2013. Гнездование и состав гнёзд у поганок *Podiceps cristatus*, *P. grisegena*, *P. nigricollis* и *P. auritus* в Северном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 22 (925): 2705-2710.
- Граубица А. 1983. Красношейная поганка *Podiceps auritus* (L.) // *Птицы Латвии: территориальное размещение и численность*. Рига: 17-18.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд поганки Colymbi или Colymbiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 261-286.

- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии. // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-210.
- Дорофеев А.М., Кузьменко В.Я. 2000. Ретроспективный обзор фауны гнездящихся птиц Белорусского Поозерья // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина. Материалы междунаро. науч. конф.* Витебск: 23-25.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 903-913.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2000. Редкие виды птиц на территории Псковской области // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 48-53.
- Ингинен М.П., Борель И.В., Нецепляева И.С. 2010. Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008-2009 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 6-14.
- Иовченко Н.П. 2015. Значение водно-болотных угодий Санкт-Петербурга для сохранения популяций некоторых редких видов птиц, обитающих на границе ареала // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1157): 2202-2209.
- Йыги А.И. 1963. О массовом пролёте водоплавающих птиц в Вийнисту (Эстонская ССР) осенью 1960 и 1962 гг. // *Материалы 5-й Прибалт орнитол. конф.* Тарту: 79-80.
- Киселёва Е.С. 2018. Красношейная поганка *Podiceps auritus* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1635): 3224-3227.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Козлова Е.В. 1947. *Гагарообразные, поганкообразные, трубконосые*. М.; Л.: 1-125 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 33. Птицы. Т. 1. Вып. 3).
- Конечная Г.Ю. 2016. Красношейная поганка *Podiceps auritus* в Гостилицах (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1238): 188-190.
- Конечная Г.Ю., Косенков Г.Л., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2016. Характеристика перспективного («теневого») водно-болотного угодья «Себежское Поозерье» в формате рамсарской анкеты на 2016 год // *Изучение и сохранение природного и историко-культурного наследия ООПТ Псковской области. Сб. науч. статей, посвящ. 20-летию нац. парка «Себежский»*. Себеж: 4-132.
- Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2008. Материалы для информационного листа рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* **25**: 3-46.
- Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2009. Материалы для информационного листа потенциального рамсарского водно-болотного угодья «Себежское Поозерье» // *Природа Псковского края* **29**: 3-46.
- Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2010. Обзор современного состояния водно-болотных угодий Псковской области на границе Российской Федерации с Республикой Беларусь // *Программа сохранения трансграничных водно-болотных угодий Беларуси, России и Украины*. М.: 1-187.
- Контиокорпи Я., Лэтьенен М. 2005. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius*, черношейной поганки *Podiceps nigricollis* и встречи других редких птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (305): 1071-1073.
- Коузов С.А. 2016. О гнездовании красношейной поганки *Podiceps auritus* в грядово-озерковых комплексах мезо-олиготрофного болота Кадер (южная часть заказника Кургальский) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1330): 3181-3189.
- Красная книга Псковской области*. 2014. Псков: 1-544.
- Кретьева А.Ю., Ильинский И.В. 2019. Изменения в видовом составе и численности неворобьиных птиц Павловского парка за последние 100 лет // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1766): 2033-2058.
- Кузиков И.В. 2016. Красношейная поганка *Podiceps auritus* в парках Пушкина и Гатчины // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3103-3106.

- Курочкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные Podicipediformes // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, Поганки, Трубноносые*. М.: 289-351.
- Линг Р. 1959. О гнездовых сообществах в смешанных колониях водоплавающих птиц // *Материалы 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 34-35.
- Лобанов С.Г. 2001. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 17 (159): 789-791.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Меньшикова С.В. 1999. Красношейная поганка *Podiceps auritus* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (80): 18-20.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Павлющик Т.Е. 2002. Сообщение орнито-фаунистической комиссии (находки и встречи видов птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией в 2002 г.) // *Subbuteo* 5, 1: 57-62.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Николаев В.И. 2000. *Болота Верхневолжья*. Птицы. М.: 1-216.
- Падутов Е.Е. 1967. О некоторых редких птицах Белорусского Полесья // *Орнитология* 8: 379-380.
- Пожидаев И.С., Герасимёнок Т.Е., Фёдоров С.М., Карпов К.И. 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988)*. В 2-х кн. Справочник. Л.: 1-640.
- Попов И.Н., Сахаров А.С. 2017. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Екатерининском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1495): 3716-3721.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страдс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии. 1980-1984*. Рига: 1-351.
- Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 18.07.2013 г. № 550 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Псковской области».
- Столярова И.В., Бардин А.В. 2018. Гнездование чомги *Podiceps cristatus* и красношейной поганки *Podiceps auritus* в Екатерининском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1646): 3597-3609.
- Тарасенко И.Р. 2018. Зимняя встреча красношейной поганки *Podiceps auritus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1708): 6071-6074.
- Урядова Л.П. 2014. Красношейная поганка – *Podiceps auritus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 397.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 35, 1/2: 112-168.
- Фетисов С.А. 2005. Видовой список позвоночных животных // *Национальный парк «Себежский»*. Псков: 256-274 (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1).
- Фетисов С.А. 2007а. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 1. 1946-1960 годы // *Рус. орнитол. журн.* 16 (342): 99-112.
- Фетисов С.А. 2007б. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 2. 1960-е годы // *Рус. орнитол. журн.* 16 (343): 131-140.
- Фетисов С.А. 2007в. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 3. 1970-е годы // *Рус. орнитол. журн.* 16 (344): 163-176.
- Фетисов С.А. 2007г. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 4. 1980-е годы // *Рус. орнитол. журн.* 16 (345): 195-214.

- Фетисов С.А. 2007д. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 5. 1990-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (346): 227-258.
- Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* **18** (471): 435-459.
- Фетисов С.А. 2013а. *Птицы Псковского Поозерья*. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие. Себеж: 1-285. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Фетисов С.А. 2013б. Значение национального парка «Себежский» в сохранении редких и исчезающих видов птиц России и Республики Беларуси // *Экологическая культура и охрана окружающей среды: I Дорофеевские чтения. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Витебск: 226-227.
- Фетисов С.А. 2014а. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 6. 2000-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1079): 3855-3892.
- Фетисов С.А. 2014б. Материалы к ведению в Псковской области Красной книги (раздел «Птицы», 2014 год) // *Проблемы устойчивости эколого-хозяйственных и социально-культурных систем трансграничных регионов. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 259-261.
- Фетисов С.А. 2015а. Материалы к ведению в Псковской области Красной книги (раздел «Птицы», 2015 год) // *Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы развития Балтийского региона. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 263-267.
- Фетисов С.А. 2015б. Охраняемые птицы Псковской области: болотная сова *Asio flammeus* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1125): 1117-1134.
- Фетисов С.А. 2015в. Охраняемые птицы Псковской области: соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1167): 2527-2543.
- Фетисов С.А. 2016. Материалы к ведению в Псковской области Красной книги (раздел «Птицы», 2016 год) // *Историческая география Восточной Европы: природное и культурное наследие. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 194-200.
- Фетисов С.А. 2018а. Малая крачка *Sterna albifrons* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1675): 4808-4815.
- Фетисов С.А. 2018б. Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность». Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов. Себеж: 1-710. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Фетисов С.А. 2019а. История орнитофаунистических исследований на территории современной Псковской области в 1891-1940 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1720): 215-235.
- Фетисов С.А. 2019б. Результаты инвентаризации и мониторинга орнитофауны национального парка «Себежский» (по состоянию на 2019 год) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1776): 2459-2492.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2012. Роль национального парка «Себежский» в сохранении редких и исчезающих видов птиц Псковской области // *РИО + 20: Итоги и перспективы. Материалы международ. науч.-практ. экол. конф.* Великие Луки, **14**: 271-276.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1999. Редкие и исчезающие виды птиц, нуждающиеся в охране на территории Псковской области // *Вопросы экологического воспитания и образования в системе: детское дошкольное учреждение – школа – техникум – ВУЗ. Материалы Псков. обл. экол. конф.* Великие Луки: 116-122.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000а. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в России, Белоруссии и Латвии // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 93-95.

- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000б. Видовой состав и статус птиц Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков: 146-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 3).
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Чистяков Д.В. 2001. Редкие и охраняемые виды наземных позвоночных // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка «Себежский»*. СПб.: 248-254 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 4).
- Фетисов С.А., Конечная Г.Ю., Андреева Е.Н. 2001. К оценке территорий, предлагаемых для присоединения к национальному парку «Себежский» // *Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы. Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков, 2: 119-121.
- Фетисов С.А., Милевский И.Г. 2006. Красношейная поганка *Podiceps auritus* – новый гнездящийся вид Псковского Поозерья // *Рус. орнитол. журн.* **15** (324): 669-671.
- Фетисов С.А., Стукальцов А.И. 2009. Орнитофаунистические находки на территории национального парка «Себежский» в 2009 году // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы.* Псков: 251-254.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford, 1: 1-724.
- Jõgi A. 1970. Migration of the waterfowl in Estonia // *Waterfowl in Estonia*. Tallinn: 47-62.
- Luigujõe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-173.
- Luigujõe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.
- Rootsmae L. 1994. Slavonian Grebe *Podiceps auritus* (L.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 31.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1795: 3198-3201

Встреча *Motacilla flava beema* в гнездовой период в Чунском районе Иркутской области

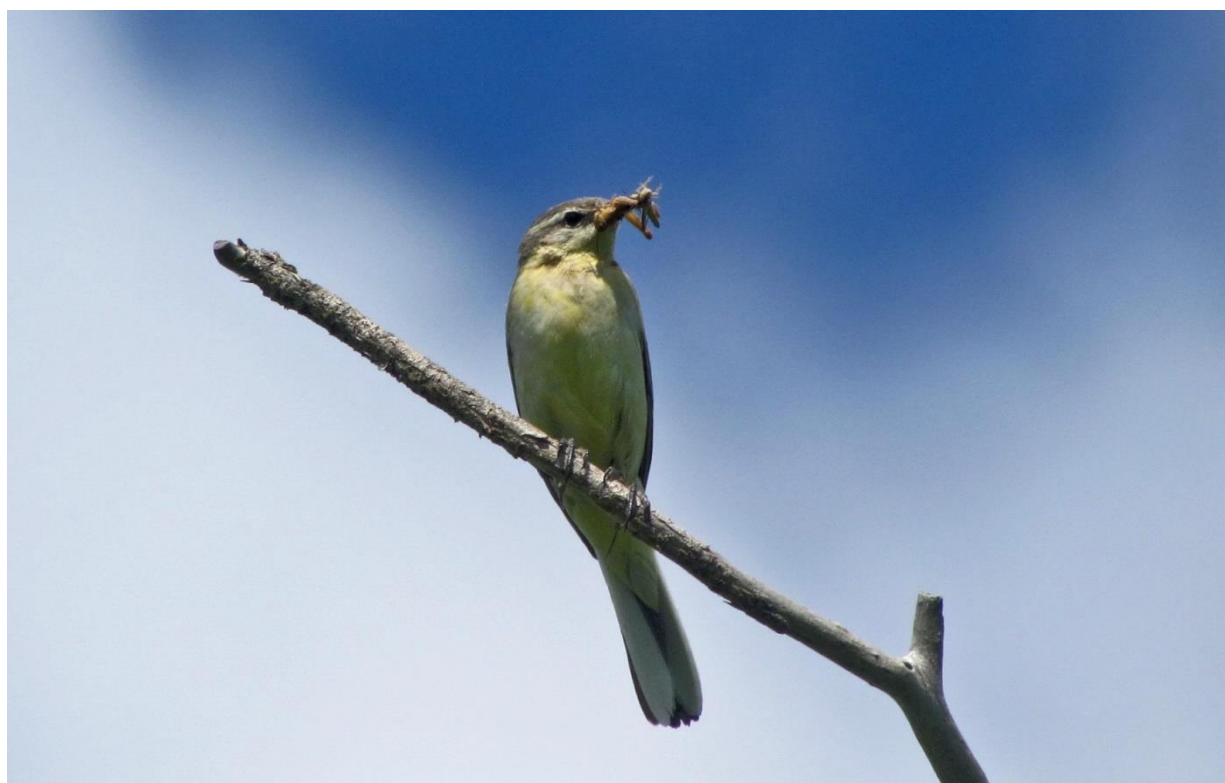
В.В. Попов

Виктор Васильевич Попов. Байкальский центр полевых исследований «Дикая природа Азии». Иркутск, Россия. E-mail: vpopov2010@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 июня 2019

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava beema* ранее была указана для Иркутской области как залётный вид для Ангарского орнитогеографического участка (Гагина 1961). Не исключено, что к этому подвиду относились трясогузки, отмеченные в Среднем Приангарье как гнездящиеся (Шведов 1962). Однако более точных указаний на конкретные встречи в гнездовое время в доступной нам литературе и в коллекциях

найти не удалось. При проведении полевого обследования Братского района этот вид нами отмечен не был (Попов 2018, 2019; Попов, Серышев 2016). При анализе фотографий жёлтых трясогузок, сделанных на территории Иркутской области, отмечено, что все они относятся к берингийской жёлтой трясогузке *Motacilla tschutschensis*. В.К.Рябицевым (2014) распространение этого подвида указано для юга Сибири от Урала до бассейна Нижней Ангары.

Жёлтые трясогузки *Motacilla flava bema*. Долина реки Чуна.
Чунский район, Иркутская область. 18 июня 2019. Фото автора.

18 июня 2019 во время проведения полевых работ по обследованию Чунского района в долине реки Чуна к югу от села Тахтамай были встречены две жёлтые трясогузки (самец и самка) с кормовым и гнездовым поведением на лугу, прилегающем к реке Чуна, поросшем редким кустарником вдоль дороги. Ещё одна самка была встречена в этот же день на лугу южнее деревни Бунбуй. Птиц удалось сфотографировать. По фотографиям Я.А.Редькин определил этих трясогузок как относящихся к подвиду *Motacilla flava bema*. Таким образом, это первая документально подтверждённая встреча жёлтых трясогузок на территории Иркутской области в гнездовое время, что позволяет включить этот вид в список гнездящихся птиц Иркутской области.

Литература

- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // Тр. Баргузинского заповедника **3**: 99-123.
- Попов В.В. 2018. Заметки по орнитофауне окрестностей города Братска (Иркутская область) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1617): 2560-2565.
- Попов В.В. 2019. Встречи птиц в Братском районе Иркутской области в полевой сезон 2018 г. // *Байкал. зоол. журн* **1** (24): 85-88.
- Попов В.В., Серышев А.А. 2016. Заметки по орнитофауне Братского района (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* **2** (19): 94-96.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири*. М.; Екатеринбург, **2**: 1-352.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1795**: 3201-3203

Случаи спаривания одной самки сизого голубя *Columba livia* с двумя разными самцами

Н.Н.Березовиков, И.С.Таболина

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Сергеевна Таболина. Караганда, 100001, Казахстан

Поступила в редакцию 11 июня 2019

Известно, что сизые голуби *Columba livia* живут постоянными парами. При стайном и колониальном образе жизни среди самцов голубей существуют сложные взаимоотношения из-за самок, так как холостые самцы постоянно пытаются отбить семейных самок и при любом удобном случае пытаются спариваться с ними. Поэтому среди самок нередки факты «случайных» и «нечаянных» супружеских измен. Приводим наблюдения о двух таких случаях.

Рис. 1. Ритуал ухаживания самца сизого голубя *Columba livia* за самкой.
Караганда. 8 мая 2019. Фото И.С.Таболиной.

В городском парке Караганды 8 мая 2019 среди кормящихся на тротуаре сизых голубей *Columba livia* var. *domestica* наблюдалась пара, в которой самец с воркованием ухаживал за самкой. Сцены традиционных ухаживаний сопровождалась раздуванием шеи, принятием вертикальных поз, «поцелуями» – продолжительными касаниями клювами и даже взаимными захватываниями клюва в клюв. Подобный ритуал обычно предшествует спариванию (рис. 1). После этого самка

присела, а самец, забравшись сзади на спину самки, «размял» её топтанием лапами и совершил копуляцию, взмахивая крыльями (рис. 2). Сразу же после её завершения сверху на них опустился прилетевший второй самец чёрной окраски и, потеснив (или оттолкнув?) первого самца, также осуществил копуляцию (рис. 3). После этого два самца около минуты мирно сидели вместе рядом с самкой, не предпринимая каких-либо попыток выяснения отношений между собой.

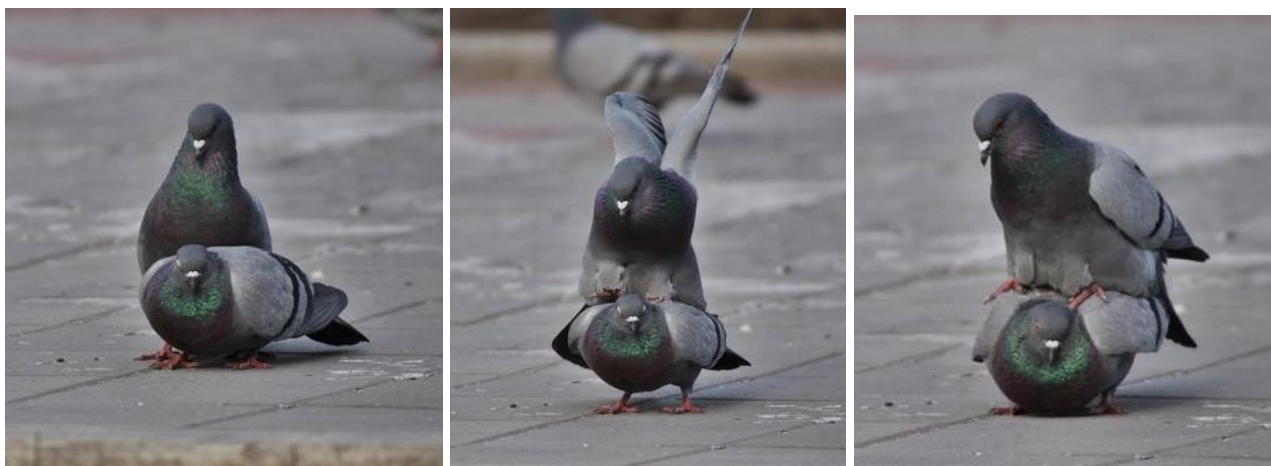

Рис. 2. Процесс спаривания у сизого голубя *Columba livia*. Караганда. 8 мая 2019. Фото И.С.Таболиной.

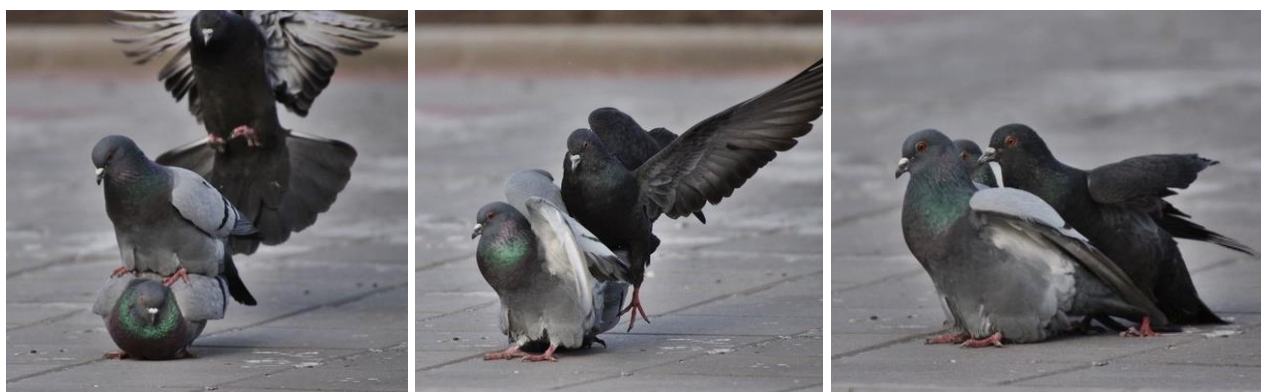

Рис. 3. Появление второго самца сизого голубя *Columba livia* и его копуляция с чужой самкой. Караганда. 8 мая 2019. Фото И.С.Таболиной.

О другом, не менее интересном «любовном треугольнике», отмеченном в посёлке Катон-Карагай Восточно-Казахстанской области, сообщил нам Ф.И.Шершнёв. На крыше его дома весной в течение полчаса наблюдались два самца сизого голубя, конфликтующих из-за самки. Сцепившись клювами, они начинали «гнуть друг другу шею», сопровождая взаимными хлопками-ударами крыльями. В конце концов выяснение отношений закончилось изгнанием одного из них, уступившему в силе. Самец-победитель продолжил прерванное появлением соперника ухаживание за самкой, совершая вокруг неё круги с токовыми демонстрациями. Ухаживания завершились копуляцией, после которой токование продолжалось. В это время вернулся изгнанный самец и вновь попытался принять участие в ухаживаниях, что привело

к очередному столкновению и ожесточённой драке. В момент выяснения их отношений прилетевший третий самец опустил на спину самке, совершил копуляцию и улетел без каких-либо последствий для себя.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1795: 3203-3205

Начало использования шишек сосны *Pinus sylvestris* нового урожая большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* в окрестностях Сургута

Э.З.Буржумова

Эмина Замировна Буржумова. Кафедра экологии и биофизики, Сургутский государственный университет. Ул. Энергетиков, д. 22, Сургут, 628400, Россия. E-mail: emina.alieva.1995@mail.ru

Поступила в редакцию 11 июня 2019

Наблюдения проводились в течение лета 2018 года в окрестностях посёлка Барсово в 17 км к западу от Сургута (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра). В сосняке кустарничковом 12 июля был замечен большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, обрабатывающий шишку сосны обыкновенной *Pinus sylvestris* на кузнице. Здесь же дятел долбил шишку 22 июля, но уже на другой кузнице. Под кузницей были найдены раздолбленные шишки нового урожая (см. рисунок).

Раздолбленная зелёная шишка сосны *Pinus sylvestris* под кузницей большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. Окрестности Сургута. 27 июля 2018. Фото автора.

Как известно, большой пёстрый дятел использует семена хвойных деревьев на протяжении большей части года, а осенью и зимой в таёжных лесах – это основная его пища (Нейфельдт 2019; Пospelов 2015; Прокопов 1969; Прокофьева 1971; Бардин 2007; Мальчевский, Пукинский 1983; Сирохин и др. 1983; Бутьев, Фридман 2005; Дорофеев 2010; и др.). В июне ещё отмечается использование раскрытых шишек сосны прошлогоднего урожая, в которых сохранилось некоторое количество семян (Бардин 1996), а примерно с середины июля дятлы начинают раздалбливать зелёные шишки нового урожая с ещё незрелыми семенами (Симкин 1976; Ковалев 2001; Резанов 2001; Жуков, Кузнецова 2011; Дорофеев, Шаврова 2017; и указанные выше работы). Начало использования большим пёстрым дятлом нового урожая семян сосны в окрестностях Сургута наблюдается примерно в то же время года, что и в других частях ареала.

Среди наших дятлов большой пёстрый отличается наибольшей всеядностью. При этом они склонны к хищничеству (Иванчев 2000), могут легко переходить на корма антропогенного происхождения: хлеб, макаронны, сало, сыр, творог, мясо, рыбу и т.п. (Малышев, Попов 1979; Мальчевский, Пукинский 1983; Резанов 1990; Резанов, Резанов 2016; Фетисов 2015; Березовиков, Таболина 2017). Нами кормление большого пёстрого дятла хлебом наблюдалось в конце мая. Птица перенесла из кормушки кусок хлеба на кузницу, зафиксировала его в лунке и приступила к поеданию.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 1996. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* долбит сосновые шишки в июне // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 4-5.
- Бардин А.В. 2007. Бюджеты времени и энергии большого пёстрого дятла *Dendrocopos major major* в зимний период // *Рус. орнитол. журн.* **16** (386): 1491-1507.
- Березовиков Н.Н., Таболина И.С. 2017. Новые трофические адаптации большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в зонах отдыха в Каркаралинском бору и случаи кормления птенцов хлебом // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1462): 2592-2596.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козадаеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 328-353.
- Дорофеев С.А. 2010. Зимний кормовой режим большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (545): 128-129.
- Дорофеев С.А., Шаврова Е.В. 2019. Сезонные особенности питания большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в северо-восточной Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1790): 3003-3006.
- Жуков В. С., Кузнецова Т. А. 2011. Когда большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major* начинают использовать в пищу семена сосны нового урожая? // *Рус. орнитол. журн.* **20** (685): 1765-1766.
- Иванчев В.П. 2000. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Тр. Окского заповедника* **20**: 107-127.
- Ковалев В.А. 2001. О потреблении семян сосны большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* в летне-осенний период: история одной «кузницы» // *Рус. орнитол. журн.* **10** (139): 283-287.

- Малышев Р.А., Попов М.А. 1979. Отношение большого пёстрого дятла к подкормке в гнездовой период // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 134-135.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Нейфельдт И.А. 2019. Питание некоторых лесных птиц Южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1781): 2639-2655.
- Поспелов С.М. 2015. К вопросу о хозяйственном значении дятлов в лесах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1177): 2876-2882.
- Прокопов А.С. 1969. Материалы по экологии большого пёстрого дятла в Западной Сибири // *Учён. зап. Томск. пед. ин-та* **27**: 119-136.
- Прокофьева И.В. 1971. О кормовом режиме большого пёстрого дятла // *Биол. науки* 1: 20-25.
- Резанов А. Г. 1990. Кормовое поведение и некоторые аспекты экологии большого пёстрого дятла // *Экология животных лесной зоны*. М.: 85-96.
- Резанов А.Г. 2001. О летнем использовании “кузниц” большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (138): 268-270.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2016. Поведение большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* при добывании кормов антропогенного происхождения: к вопросу об индивидуальной специализации // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1328): 3117-3123.
- Симкин Г.Н. 1976. О территориальном и токовом поведении большого пёстрого дятла // *Орнитология* **12**: 149-159.
- Сирохин И.Н., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А. 1983. Сезонные аспекты питания большого пёстрого дятла в Предбайкалье // *Экология позвоночных животных Восточной Сибири*. Иркутск: 44-54.
- Фетисов С.А. 2015. Необычный способ кормодобывания и вид корма в летнем рационе большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1158): 2215-2220.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1795: 3205-3207

Чёрный коршун *Milvus migrans* в антропогенно трансформированном ландшафте Республики Алтай

Д.В. Богомоллов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Наблюдения за черными коршунами *Milvus migrans* в Республике Алтай проводились летом 2007 года в рамках программы «Живое наследие Алтая». Сбор материала проводился во время пеших и автомобильных маршрутов, а также путём стационарных наблюдений.

* Богомоллов Д.В. 2008. Чёрный коршун в антропогенно-трансформированном ландшафте Республики Алтай // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 191-192.

Прежде всего, необходимо отметить ярко выраженную приуроченность этих птиц к антропогенно трансформированному ландшафту. Причём во многих случаях коршун не просто тяготеет к жилью человека и иным сооружениям, а становится неотъемлемой частью орнитофауны населённых пунктов, зачастую вытесняя типичные синантропные виды птиц. Такая ситуация, впрочем, характерна для многих городов Азии (Galushin, Zakharova-Kubareva 2001). Причины проникновения чёрного коршуна в населённые пункты на Алтае кроются, на наш взгляд, в нескольких факторах. Так, в настоящее время в республике бурными темпами развивается частное животноводство, которое ещё несколько лет назад находилось в упадке в связи с общей экономической ситуацией в регионе. Как правило, забой животных производится непосредственно во дворах либо на окраинах населённых пунктов. При этом части туш и внутренности, оставшиеся после разделки, никак не утилизируются. Кроме этого, общее повышение уровня жизни и покупательской способности населения приводит к существенному увеличению количества пищевых отходов и разрастанию свалок.

В таких условиях чёрные коршуны в массовом порядке переходят к питанию падалью и пищевыми отходами и концентрируются в основном по окраинам населённых пунктов или около полигонов твёрдых бытовых отходов. На 5-километровом отрезке трассы в непосредственной близости от городской свалки Бийска было отмечено свыше 170 коршунов и около 30 их гнёзд. В районном центре Кош-Агач (около 4 тыс. жителей) наблюдали за коршунами трижды в день (утро, полдень и вечерние часы). Минимальное количество птиц, одновременно находящихся в поле зрения, составило 7, максимальное – 19. При этом учитывались только те особи, которые на момент наблюдения находились в воздухе, на высоте не более 10-15 м. Кроме того, определённая часть коршунов практически постоянно находится на земле. Они совершают короткие перелёты, перемещаясь по задворкам частных владений, облетают выгребные ямы, помойки возле столовых, магазинов, продовольственных баз. По словам местных жителей, одно подворье за день может посещать около десятка птиц. На одном из дворов в центре Кош-Агача в течение 2 ч находилось от 3 до 7 коршунов. В центральной части населённого пункта в условиях плотной застройки численность коршунов ниже, чем на окраинах.

Вместе с тем, в населённых пунктах практически отсутствуют синантропные виды птиц. Исключение составляют города и посёлки городского типа с многоэтажной застройкой. Например, в центре Кош-Агача нами было отмечено постоянное присутствие лишь двух пар серых голубей *Columba livia* около здания администрации – одного из немногих многоэтажных домов районного центра. По нашему мнению, в настоящее время на Алтае идёт процесс экспансии чёрного коршуна

в населённые пункты, характерный для специфического антропогенно трансформированного ландшафта азиатского региона.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1795: 3207-3212

Синхронность гнездования чайконосых крачек *Gelochelidon nilotica* на озёрах степного Зауралья

Е.В.Барбазюк

Евгений Владимирович Барбазюк. Институт степи УрО РАН, г. Оренбург, 460000, Россия. E-mail: argentatus99@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica* является одним из самых слабо изученных видов чайковых в Европе в целом и в России в частности. Этому обстоятельству послужили несколько объективных причин. К концу XX века численность популяции этого вида в Западной Европе катастрофически сократилась, что связано, по-видимому, с исчезновением естественных кормовых и гнездовых биотопов в результате распашки целинных земель и превращением их в антропогенные ландшафты. Уже в 1970-е годы в Центральной Европе оставалось всего несколько десятков птиц, а более или менее значительные гнездовые поселения этого вида сохранились только на юге Европы – в Испании и Португалии, а также в СССР, особенно на Черноморском побережье Украины и в Казахстане (Muller 1975). Слабая изученность этого вида в бывшем СССР и сейчас в России объясняется высокой степенью номадности данного вида (Зубакин 1988), как следствие нестациональности его гнездовых биотопов, а также гнездованием на озёрах в безлюдных труднодоступных местах, главным образом к югу от российской границы.

В 1999 году чайконосая крачка была обнаружена на гнездовании в степном Зауралье на крайнем востоке Оренбургской области (Коршиков, Корнев 1999) вместе с другими видами, в прошлом совершенно не характерными для этого региона и ранее отмечавшимися лишь в Казахстане и других южных республиках бывшего СССР. Многочисленность чайконосых крачек в вышеуказанном районе, особенно в 2001, 2003 и 2004 годах (Барбазюк 2001, 2003, 2004) и относительно лёгкий

* Барбазюк Е.В. 2006. Синхронность гнездования чайконосых крачек (*Gelochelidon nilotica*) на озёрах степного Зауралья // Изв. Челябинск. науч. центра 4 (34): 106-109.

доступ к гнездовым колониям этих птиц позволил осуществить целый ряд исследований по биологии, экологии и поведению этого вида (Barbazyuk 2005a,b, 2006a,b).

В данном сообщении изложены сведения о синхронности гнездования (скорости вылупления птенцов) в колониях чайконосых крачек. Полученные данные позволяют лучше понять, что такое колониальность и колониальное гнездование у птиц, поскольку сейчас уже известно, что колониальные птицы демонстрируют разные типы колониального сожительства и разные стратегии колониального заселения гнездовых местообитаний (Kharitonov, Siegel-Causey 1988). К какой группе колониальных птиц можно отнести чайконосую крачку? Данная работа в какой-то степени помогает ответить на этот вопрос.

Данные по синхронности гнездования чайконосых крачек были собраны весной-летом 2000, 2001 и 2003 годов на озёрах Шалкар-Ега-Кара (Шалкар) и Айке на крайнем востоке Оренбургской области. В 2000, 2001 и 2003 годах ход вылупления птенцов, т.е. появление первых птенцов, массовое вылупление, завершение вылупления, определялась путём непосредственного визуального фиксирования процессов. В 2003 году в двух колониях на озере Айке проводился мониторинг вылупления птенцов в колониях: ежедневно все гнёзда, в которых появлялся первый птенец, помечались деревянными колышками и проводился учёт гнёзд, в которых началось вылупление. Поскольку известно, что чайконосые крачки откладывают в день по одному яйцу, насиживание начинается с первого яйца и длится 20-23 дня (Cramp 1985; Зубакин 1988), можно утверждать, что процесс вылупления хорошо отражает процесс откладки яиц, т.е. начало гнездования. Таким образом, наблюдая процесс вылупления птенцов можно делать выводы относительно процесса синхронности или асинхронности гнездования в целом.

В 2000 году, в мае-июне, близ северного берега озера Шалкар, на небольшом песчаном намывном острове-косе существовала колония чайконосых крачек численностью 81 гнездо (Барбазюк 2000). На основе визуальных наблюдений период вылупления всех птенцов в колонии составил не более 8 дней, причём основная масса птенцов вылупилась всего за 5 дней.

В 2001 году на озере Шалкар гнёзда располагались на двух песчаных намывных островках, расположенных в 150 м один от другого. Общая численность колонии составила 600-620 гнёзд (Барбазюк 2001). Заселение островов происходило в разные сроки. Первый островок заняли первые, рано прилетевшие партии птиц в начале мая. Общая численность компактно расположенных гнёзд составила не более 150. Птенцы вылупились примерно за 6 дней с пиком вылупления в 3 дня. Во второй половине мая наблюдался более поздний прилёт крупной партии птиц (не менее 450 гнездящихся пар), которые заселили второй, более крупный островок. Вылупление птенцов здесь началось на 10 дней позже, чем на первом острове. Период вылупления составил 7 дней с периодом массового вылупления 5 дней. Таким образом, коло-

ния состояла из двух групп гнёзд, отчётливо различающихся по степени насиженности кладок, а также по пространственному размещению, или, другими словами, птицы на озере Шалкар загнездились в две волны с разницей во времени примерно в 10 дней.

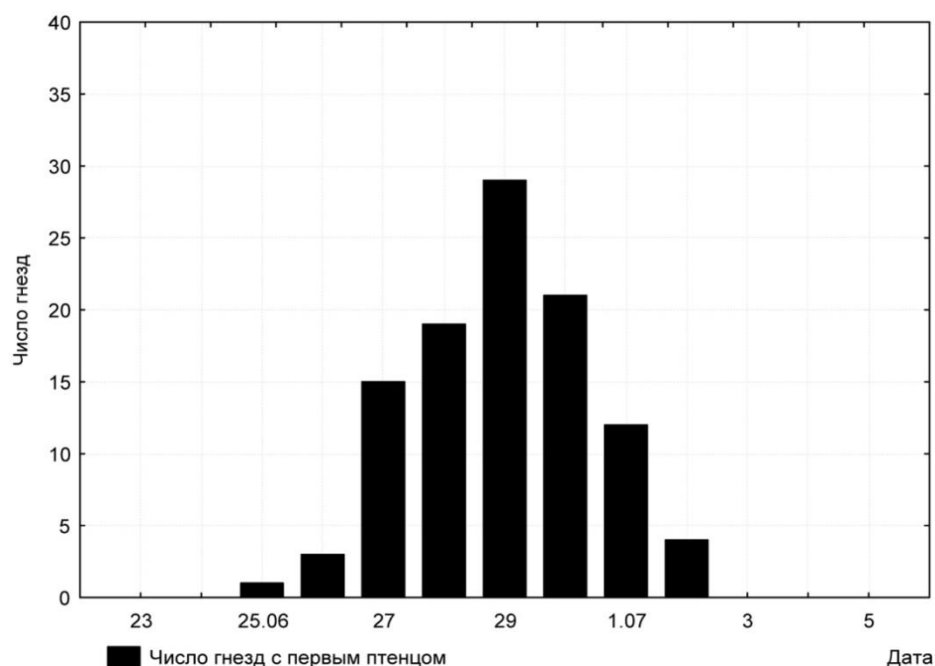

Рис. 1. Ход вылупления птенцов чайконосой крачки на озере Айке в июне-июле 2003 года в колонии № 2 ($n = 117$).

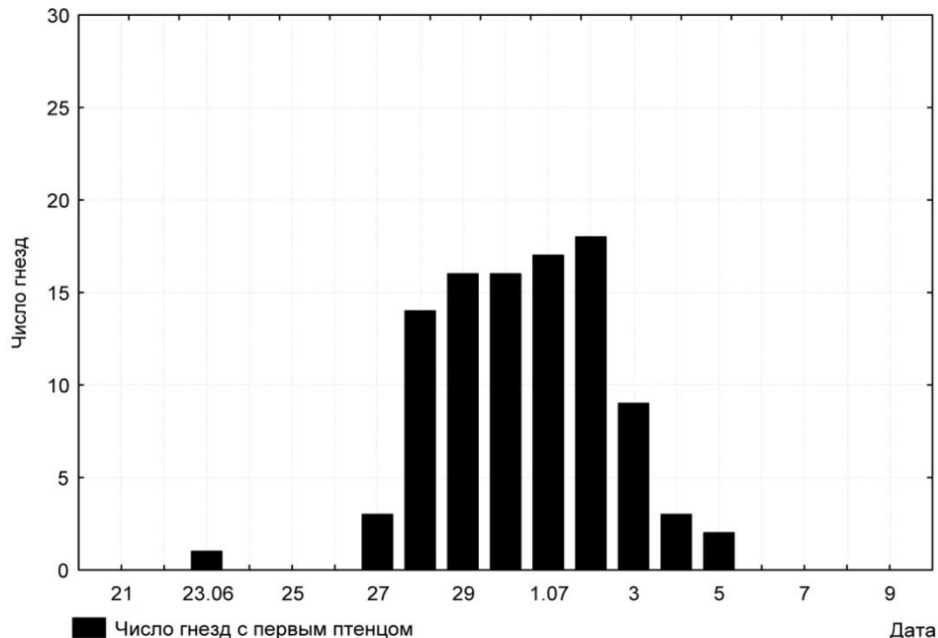

Рис. 2. Ход вылупления птенцов чайконосых крачек на озере Айке в июне-июле 2003 года в колонии № 3 ($n = 99$).

В 2003 году на озере Айке оказалось возможным проследить ход вылупления в трёх колониях чайконосых крачек, загнездившихся в разные сроки и в разных местах. В первой колонии, состоящей примерно из 80 гнёзд на большом сухом песчаном острове-косе, период

вылупления оказался равным 9 дням с массовым вылуплением в 3 дня. Ход вылупления птенцов был определён также в колонии (колония № 2) в мелководном заливе на топком островке, которую впоследствии разорил барсук *Meles meles*, – 8 дней с пиком вылупления 4 дня (рис. 1). В колонии, образовавшейся на острове-косе неподалёку от первой, рядом с черноголовыми хохотунами *Larus ichthyaetus* (колония № 3), процесс вылупления занял не более 9 дней с пиком вылупления в 5 дней, не учитывая единичного вылупления птенца в одном гнезде несколькими днями раньше (рис. 2).

Таким образом, суммируя все случаи, в которых удалось установить сроки вылупления в колониях чайконосых крачек, получаем средний период вылупления 7.8 ± 0.5 сут с периодом массового вылупления 4.2 ± 0.4 сут ($n = 6$).

Обсуждение

Из приведённых выше данных видно, что чайконосые крачки демонстрируют, безусловно, рекордные сроки заселения биотопов (гнездования) по сравнению с другими видами чайковых, такими как черноголовый хохотун, озёрная *Larus ridibundus*, сизая *L. canus* чайки, хохотунья *L. cachinnans*, у которых в норме процесс откладки яиц (вылупление птенцов) длится начиная от 20 дней (Cramp 1985; Зубакин 1988; неопубл. данные автора). Относительно высокий темп откладки яиц и вылупления птенцов жизненно важен для гнездования этого вида крачек в нестабильных местообитаниях. В районе исследований птицы предпочитали небольшие сухие и сырые намывные песчаные островки, которые, вследствие сильных колебаний уровня воды в озёрах как следствие установления высоких температур уже в мае, в сочетании с сильными ветрами, за 7-25 дней могли соединяться с коренным берегом и становиться доступными четвероногим хищникам и скоту. Результатом такого быстрого обсыхания озёр могла стать полная гибель колонии, если птицы не успевали своевременно закончить процесс выкармливания птенцов хотя бы до недельного возраста, после которого птенцы уже в состоянии разбегаться и уплывать от опасности.

Высокая скорость заселения биотопов, демонстрируемая чайконосыми крачками, обеспечивается синхронизацией начала гнездования. В свою очередь, синхронизация гнездования достигается в предгнездовой период посредством выполнения так называемых синхронных взлётов (Barbazyuk 2006b), описание которых в мировой литературе для данного вида, по-видимому, отсутствует.

В настоящее время известно, что чайковые разделяются на группы, которые образуют колонии по так называемым «первому» и «второму» типу (Kharitonov, Siegel-Causey 1988). Для «второго» типа (который по своим характеристикам противоположен «первому») характерна высо-

кая групповая привязанность особей и низкий территориальный (гнездовой) консерватизм. Птицы заселяют местообитания с изначально высокой плотностью, впоследствии гнездовая территория изменяется в размере незначительно. Процесс заселения происходит в сжатые сроки, характерно гнездование субколониями. Этот тип формирования колонии имеет высокое селективное преимущество для видов, гнездящихся в нестабильных местообитаниях (McNichol 1975; Muller 1982; Kharitonov, Siegel-Causey 1988), каким и является район исследований. До настоящего времени скудность данных по экологии чайконосой крачки не позволяла внести этот вид в какую-либо из двух групп. Полученные нами данные говорят о том, что чайконосная крачка, по видимому, принадлежит к чайковым, формирующим колонии как раз по «второму» типу.

Заключение

Оказалось, что чайконосная крачка, в отличие от многих других чайковых птиц, гнездящихся в том же районе, демонстрирует высокую скорость и синхронность заселения гнездовых биотопов: в шести колониях средний период вылупления (откладки яиц) составил 7.8 ± 0.5 сут с периодом массового вылупления всего 4.2 ± 0.4 сут. Данная стратегия заселения местообитаний (предположительно, «второй» тип) является приспособительным механизмом для успешного во многих случаях гнездования в нестабильных биотопах: небольших отмелях, сухих и сырых временных островах, характерных для степных и полупустынных регионов.

Литература

- Барбазюк Е.В. 2000. К орнитофауне чайковых восточного Оренбуржья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 5-7.
- Барбазюк Е.В. (2001) 2008. Гнездование чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica* на крайнем востоке Оренбургской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (403): 313-314.
- Барбазюк Е.В. (2003) 2017. Чайковые птицы озера Айке (восточная часть Оренбургской области) в 2003 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1514): 4401-4404 [2003].
- Барбазюк Е.В. 2004. Околоводные птицы озера Айке на востоке Оренбургской области в 2004 году // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 6-7.
- Зубакин В.А. 1988. Чайконосная крачка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 287-299.
- Коршиков Л.В., Корнев С.В. 1999. Новости орнитологического сезона 1999 года в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 140-142.
- Barbazyuk, E.V. 2005a. Experimental study of territorial structure in the Gull-billed Tern // *Беркут* **14**, 1: 111-123.
- Barbazyuk, E.V. 2005b. Responses to human disturbance from nesting Gull-billed Terns // *Беркут* **14**, 2: 221-230.
- Barbazyuk, E.V. 2006a. Possible mechanism of nest density regulation in Gull-billed Tern colonies // *Беркут* (в печати).

- Barbazyuk, E.V. 2006b. The phenomenon of synchronous take-offs in Gull-billed Terns (*Gelochelidon nilotica*) // *Беркут* (в печати).
- Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 4. Terns to Woodpeckers. Oxford Univ. Press: 1-960.
- Kharitonov S.P., Siegel-Causey D. 1988. Colony formation in seabirds // *Current Ornithology* **5**: 223-272.
- McNichol M.K. 1975. Larid site tenacity and group adherence in relation to habitat // *Auk* **92**: 98-104.
- Muller A.P. 1975. Ynglebestanden af Sandterne *Gelochelidon n. nilotica* Gm. i 1972 i Europe, Africa og Vesta- sien, met et tilbageblik over bestandsaendringer i dette arhundrede // *Dan. Orn. Foren. Tidsskr.* **69**: 1-8.
- Muller A.P. 1982. Coloniality and colony structure in Gull-billed Terns *Gelochelidon nilotica* // *J. Ornithol.* **123**: 41-53.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1795: 3212-3213

Миграции хищных птиц на Северо-Западе России

В.Г.Пчелинцев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В течение двух лет на весеннем и осеннем пролёте проведена попытка оценить видовой состав, направление и сроки миграций хищных птиц на территории западной части Ленинградской области. Местом наблюдений был склон Балтийско-Ладожского уступа (глинта). Место наблюдения располагалось таким образом, что вид на открытое пространство и расположенные ниже по уступу участки леса мог быть просмотрен на достаточно большое расстояние. Наблюдения на стационарной точке старались начинать в момент восхода солнца и проводили до времени снижения миграционной активности хищных птиц (14-15 ч). Не реже раза в декаду проводили наблюдение в течение всего светлого времени суток. Кроме этого проводили наблюдения за миграцией, в основном, перепелятников, пустельг и луней, во время автомобильных маршрутов по открытым биотопам: сельскохозяйственным полям и пустошам.

Определено, что активность миграций (пики миграций) различных видов хищных птиц связана с объектами их добычи. Ряд птиц имеют в течение готового цикла только два выраженных периода миграций (по окончанию зимовки и после завершения периода размножения).

* Пчелинцев В.Г. 2008. Миграции хищных птиц на Северо-Западе России // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 135-136.

У некоторых видов хищных птиц, часть особей которых остаётся зимовать в нашем регионе, наблюдаются кочёвки в поисках мест концентрации доступных объектов добычи.

Всего отмечена миграция у 14 видов хищных птиц.

Наиболее заметны миграции 6 видов: осоеда *Pernis apivorus*, канюка *Buteo buteo*, зимняка *Buteo lagopus*, болотного *Circus aeruginosus* и полевого *C. cyaneus* луней, пустельги *Falco tinninculus*. Эти виды и чаще регистрируются во время наблюдений.

Крупные хищные птицы (орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, беркут *Aquila chrysaetos*, скопа *Pandion haliaetus*, подорлики *Aquila clanga*, *A. pomarina*) в период миграций не бывают многочисленными. За сезон осенней миграции не удаётся зарегистрировать более десятка особей, а весенний период счёт вообще идёт на единицы. Миграцию этих птиц можно оценить, обнаружив охотящихся птиц в характерных местах и исчезнувших из этих мест в течение 3-5 дней.

Вероятно, пролёт хищных птиц идёт широкой полосой через всю западную часть Ленинградской области. До сегодняшнего момента мы нигде концентрации хищных птиц в месте сужений миграционного пути не нашли. Следует отметить лишь концентрацию орнитофагов: перепелятника *Accipiter nisus* и дербника *Falco columbarius*, следующих за стаями мигрирующих воробьиных птиц. В нашем случае – за стаями подорожников *Calcarius lapponicus*, чечёток *Acanthis flammea* и чижей *Spinus spinus*. Общее направление миграции птиц в весенний период восток-северо-восток. Осенью часть хищных птиц движется в юго-западном направлении. Для птиц, охотящихся на полях, характерно направление миграций по этим стациям в южном направлении.

Абсолютное большинство хищных птиц облетает Санкт-Петербург. Следование во время миграции через сам город или его пригороды осуществляют немногие птицы. Прежде всего, это ястреба *Accipiter gentilis* и *A. nisus* и дербник. Вместе с тем, появление хищников в городе, обычно в его центре над рекой Невой, сразу замечается наблюдателями, и эти случаи отражены во многих орнитологических заметках.

